

## ОТЗЫВ

### на автореферат диссертации Кошечко Анастасии Николаевны «Формы экзистенциального сознания в творчестве Ф. М. Достоевского», представ- ленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература

Диссертация А. Н. Кошечко посвящена исследованию способов репрезентации экзистенциального сознания в творчестве Ф. М. Достоевского. Постановка проблемы позволяет отнести диссертационную работу А. Н. Кошечко к области философского литературоведения, что объясняет её *актуальность*.

Научная *новизна* рецензируемой диссертации подтверждается описанием концептуальной целостности феномена экзистенциального сознания Ф. М. Достоевского в совокупности номологических, аксиологических, поэтологических и психобиографических данных.

Во *Введении* ставятся цель и задачи, выявляются объект и предмет исследования, выбирается его материал, методология и теоретическая основа, формулируются научно-практическая и теоретическая значимость работы, а также выносимые на защиту положения.

*Первая глава* «Экзистенциальное сознание как художественно-философский феномен в творчестве Ф. М. Достоевского» посвящена описанию названного аспекта экзистенциального сознания, которое определяется как «феноменологическая структура, воплощающая субъективную переживаемость человеком себя в мире и мира в себе в формах индивидуального поведенческого текста писателя... и типа художественного мышления» (С. 10). Его атрибутами являются: «пограничная ситуация», ситуация уединения, апостасийность, «текущая процессуальность». Экзистенциальное сознание ценностно-ориентировано и, в творческом самоопределении Достоевского, – текстоцентрично.

Аксиология экзистенциального сознания Достоевского рассматривается с помощью миромоделирующих концептов «Бог», «народ», «семья» / «семейство», «человек», «сердце», «Другой» («Другие»). Соединение аксиологических экзистенциальных установок в текстопорождении приводит к появлению «фантастического реализма» писателя. Его суть, по мнению диссертанта, «не результат, а процесс рождения ценности» в развёртывании текста (С. 17). Отметим также проводимое в диссертации различие между экзистенциальным (Богоориентированным) и экзистенциалистским (близким к атеистическому) сознанием (С. 13).

Во *второй главе* «Экзистенциальная судьба Ф. М. Достоевского: способы отражения в слове» изучаются различные документы, свидетельствующие о становлении и эволюции экзистенциального сознания писателя. Письма М. А. и М. Ф. Достоевских за 1832–1835 гг. демонстрируют «вполне гармоничные семейные отношения» родителей писателя (С. 19). В повседневном-экзистенциальном опыте юного Ф. М. Достоевского «ориентация родителей... на ценности традиционной семьи и патриархальной модели воспитания» (Там же) способствует выработке эмоционального, смыслового и религиозного содержания персонального мира, которое приводит будущего писателя к осознанию уникальности личности как таковой.

В рецензируемой работе комментируется разграничение экзистенциальных моментов «прежде» и «теперь», понятий «семья» и «случайное семейство» в творческой деятельности Ф. М. Достоевского. «Случайное семейство» является одним из ведущих образов-символов в поздних романах и публицистике Достоевского. В диссертации подчёркивается, что генезис различий подлинной семьи и «случайного семейства» лежит во впечатлениях, вынесенных писателем из собственного детства.

Во второй главе также анализируются записки Ф. М. Достоевского «Припадки» (1869) и «Дневник лечения в Эмсе. 1874 г.». Прослеживается связь между состоянием припадков и страстью к игре в рулетку, «столкновение с Другим в его предельном, экзистенциальном выражении» (С. 20), вскрываются психологические истоки болезни – чувство вины.

В творчестве Достоевского связанные с болезнью или игрой испытания экзистенциально-го плана присущи герою романа «Игрок» и крупных романов 1860–1870-х гг.

Пережитые Достоевским процесс по делу петрашевцев и каторга знаменательны тем, что писатель сначала преодолевает искушение «идеями», а затем переоценивает прошедшее и принимает «существование Божие».

Также рассматриваются воспоминания брата писателя, А. М. Достоевского, о быте семьи, «Воспоминания» А. Г. Достоевской, помогающие восстановить внутренний облик писателя, и отношения с Н. Н. Страховым в качестве «опыта коммуникации». Подчеркивается, что печально известное письмо Н. Н. Страхова к Л. Н. Толстому от 28 ноября 1883 г. обнаруживает «оценивающую, интерпретирующую» (С. 25) позицию, которая игнорирует внутренний мир Другого.

В *третьей главе* «Экзистенциальное слово Ф. М. Достоевского» исследуются наиболее адекватные для эманации экзистенциального сознания формы жанра, «метода» и слова. Ранний экзистенциальный опыт представления себя в коммуникации с Другим предстаёт в письмах Ф. М. Достоевского. Материалом послужили 6 писем Достоевского к отцу и 8 – написанных совместно с братьями (1832–1839). Кроме того, проведённые в диссертации наблюдения над записными тетрадями и книжками Достоевского позволяют считать их прообразом «Дневника писателя».

Проблема творческого использования заложенных в литературной традиции ценностей решается с привлечением таких формул, как нравственная красота, обретение души, про и contra (универсальная гармония), самостоятельность и ответственность человека и т. д. Этот комплекс концептуальных маркёров романтизма, переосмысленный писателем, воплотился в «Бедных людях», «Двойнике», «Записках из Мёртвого дома» и «Преступлении и наказании», полагает диссертант. С этим можно согласиться, одновременно расширив перечень примеров: демоническое сознание Николая Ставрогина, философско-религиозная «контроверза» про и contra в «Братьях Карамазовых» и др.

Вместе с тем, справедливо заявив, что Достоевский «в своём художественном методе синтетически соединяет традиции сентиментализма, романтизма, “натуральной школы”», автор диссертации останавливается лишь на репрезентации романтического дискурса в творчестве писателя. Разумеется, натуральная школа при упоминании «Бедных людей» подразумевается «по умолчанию», равно как и присущие «сентиментальному натурализму» (В. В. Виноградов) «следы» сентиментализма. Полагаем, что в диссертации заявленный синтез литературных традиций рассмотрен достаточно полно, однако, к сожалению, в автореферате сентименталистская составляющая художественной парадигмы Достоевского не прокомментирована.

Проведённое в данной главе сравнение реализованных в сюжете о преступлении проблем «сущности» и «существования» («Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского и «Посторонний» А. Камю) позволяет диссертанту разграничить упомянутые выше формы сознания: экзистенциальную и экзистенциалистскую. А. Н. Кошечко прослеживает экзистенциальный «сюжет» о преступлении и в «Дневнике писателя»: автор моножурнала характеризует социально-психологическое состояние человека 1870-х гг. как поляризацию позиций «преступник» / «жертва».

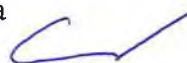
В последнем параграфе главы А. Н. Кошечко делает вывод о том, что слово для Достоевского «является эквивалентом человеческой экзистенции» (С. 29), получая воплощение в релевантных жанрах и художественности в целом.

В *Заключении* подводятся итоги и намечаются перспективы исследования. Публикации автора (35 работ, из которых 16 помещены в рекомендованных ВАК рецензируемых научных журналах) полностью отражают содержание диссертации.

Сказанное позволяет сделать вывод, что диссертация А. Н. Кошечко «Формы экзистенциального сознания в творчестве Ф. М. Достоевского» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать

как научное достижение в области литературоведения (выявление разнообразных форм репрезентации экзистенциального сознания Ф. М. Достоевского как целостной философско-художественной системы); работа написана автором самостоятельно и обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе её автора в отечественную достоевистику. Таким образом, автор диссертации «Формы экзистенциального сознания в творчестве Ф. М. Достоевского» – Анастасия Николаевна Кошечко заслуживает искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Зав. кафедрой литературы XIX–XX вв.  
Новосибирского государственного университета  
д. филол. н., доцент



Л. Н. Синякова

24.02.2015

Синякова Людмила Николаевна,  
доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой литературы XIX–XX вв.  
гуманитарного факультета,  
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего  
образования «Новосибирский национальный научно-исследовательский университет»  
630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 2, (383) 363 42 30, scholast@ngs.ru

Подпись Л. Н. Синяковой заверяю  
Специалист Управления кадров НГУ  
С. А. Вяткина  
«24» 02 2015

